

В НОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Премьера «Абесалом и Этери» в Тбилисском оперном театре

НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО В ТОМ, ЧТО КАЖДОЕ НОВОЕ СЦЕНЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ГРУЗИНСКОЙ КЛАССИКИ ВЫЗЫВАЕТ ОГРОМНЫЙ ИНТЕРЕС СЛУШАТЕЛЕЙ. В ОСОБЕННОСТИ, ЕСЛИ РЕЧЬ ИДЕТ О ТАКОМ ШЕДЕВРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРНОЙ МУЗЫКИ, КАК «АБЕСАЛОМ И ЭТЕРИ». ПРЕМЬЕРА ОЖИДАЛАСЬ С НЕПРЕТЕРПЕНИЕМ, И ВСЕ СОСТОЯВШЕЕСЯ УЖЕ СПЕНТАКИЛО ПРОШЛИ В ПЕРЕПОЛНЕННОМ ЗАЛЕ. МЫ ОБРАТИЛИСЬ К НЕКОТОРЫМ ДЕЯТЕЛЯМ ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ С ПРОСЬБОЙ ВЫСКАЗАТЬ СВОЕ МНЕНИЕ О НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ.

Александр МАЧАВАРИДИ,
народный артист СССР

АБЕСАЛОМ и ЭТЕРИ! Поставить на сцене эту оперу — задача немалой трудности. Кто из грузинских дирижеров, режиссоров, театральных художников не пытался творчески соприкоснуться с этой жемчужиной грузинского оперного искусства, но не всегда и не всем сопутствовала им удача. Вот почему новая постановка оперы С. Палиашвили приносит радость любителям грузинской музыки.

Наконец, мы увидели на сцене «Абесалом и Этери». Спектакль, локализованный в пределах XXIV съезда КПСС, XXIV съезда Компартии Грузии, славного 50-летия республики, являлся замечательным подарком Тбилисского оперного театра нашему народу.

Постановщики оперы (дирижер — заслуженный деятель искусств Дж. Кахидзе, режиссер — Г. Мелина и художник — народный артист РСФСР и Грузинской ССР С. Вирсаладзе) сумели интересно и убедительно раскрыть музыкальную и сценическую суть оперы. Весь стиль постановки, отмеченный сдержанностью, сбалансированностью и какой-то величавой простотой, столь соответствующей национальному духу народа, свидетельствует о

национальной чистоте партий оркестра и хора, в правдивом соотношении всех компонентов музыки. Особенно, по-новому звучавшая в мистическом дирижера некоторые части партитуры (астуляние, «Чакрало» во втором акте, десь третий акт и др.).

В работе режиссера Гурена Мелина дождем всего привлекает его стремление исходить из музыки, из ее драматургии. Объясняется это, очевидно, тем, что он — один из немногих наших режиссоров, имеющих специально музыкальное образование и свободно владеющих техникой чтения партитуры. Выходя с хором фантазий и теоретической подготовкой это способствует тому, что, в отличие от многих опытных режиссоров, Г. Мелина стоит на дилемме, а смену музыки, если можно так сказать. Задача раскрытия музыкальной драматургии и подчинения в спектакле развитию сценического действия, все музыкально.

Красоту, овеянную отблеском бытовых деталей, строгую, возмужавшую по вкусу атмосферу легенды создал на сцене выдающийся советский театральный художник Солико Вирсаладзе.

Вся сила и богатство музыки Палиашвили воплотилась в третьем акте «Абесалом и Этери», и не случайно именно

здесь был поставлен авторами спектакля музыкальный и драматургический акцент, благодаря которому третий акт вошел в число самых кульминационных.

Но главным достоинством постановки мне представляется ее необычайная нравственная чистота и возвышенность. Спектакль оказывает сильное эстетическое воздействие на слушателей и зрителей. Это очень важно — воспитывать у молодежи вкус, приобретать ее и классическому наследию, в быстрой сокращающейся духовной жизни народа. В этом смысле значение новой постановки «Абесалом и Этери» трудно переоценить.

Обогатил спектакль замечательные танцы, поставленные большими мастерами грузинской хореографии, народными артистами СССР Н. Размашаши и И. Сухишвили.

Есть в постановке ряд деталей, по поводу которых можно поспорить с ее авторами. В частности, хотелось бы отметить большие различия в исполнении и первой партии Абесалом и Этери; думаю, внешне должен быть тонус свадебного торжества во втором акте и т. п. Но это по поводу, не связавшие обсе-

Лео РЕЗУЛИШВИЛИ,
профессор, искусствовед

ДАВНО уже не велось вокруг новой постановки столько горячих разговоров и споров, сколько вокруг премьеры оперы С. Палиашвили «Абесалом и Этери». Явно одно: постановщики спектакля предложили интересную и своеобразную интерпретацию оперы, что и породило разноречивые мнения о ней.

Как искусствовед, я хочу высказаться лишь об изобразительной стороне спектакля, в частности, о художественном оформлении. Народный художник РСФСР и Грузинской ССР, лауреат Ленинской

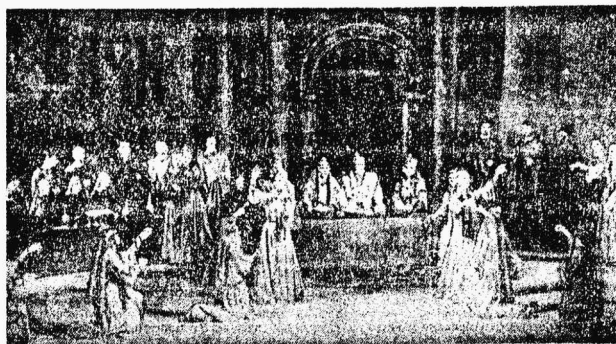
и Сталинской премий С. Вирсаладзе предложил не обычный прием живописного решения образа легенды об Абесаломе и Этери. Вместо живописного эквивалента легенды в Цирковой мозаике, и то, в свою очередь, вложил мастера на создание совершенно неожиданного сценического мира. Интерпретация циркового мотива, Вирсаладзе покрывает мозаичной декорацией, прозрачную панораму (задник), где она постепенно растворяется в дымчатом пространстве. На сцене — изобразительные по форме ступицы — по шпилькам от постановки.

В Тбилисском театре оперы и балета собраны такие певческие силы, что ему могут позавидовать многие оперные труппы. Тем не менее высочайший художественный уровень спектакля предусматривает постоянную и напряженную работу дирижера с солистами. Такого дирижера балла, безусловно, прозвучала и «Абесалом и Этери», о чем свидетельствуют удачные выступления в спектакле народных артистов в СССР С. Анджарадзе (Абесалом) и П. Амранашвили (Мурман), народной артистки республики М. Амранашвили (Этери), заслуженного артиста Грузинской ССР Т. Зонкшвили (Мурман) и других.

Но, думаю, еще не все перечислила до конца, во всех нюансах выпирать вокальные и сценические образы героев. Это — вопрос времени, и дальнейшая работа над совершенствованием партий, надо полагать, принесет желаемые результаты.

Хочется надеяться, что за этим спектаклем исследуют другие новые постановки Тбилисского оперного театра, которые обогатят и поднимут на новую ступень художественную жизнь колхозника.

и Государственных премий С. Вирсаладзе предложил не обычный прием живописного решения образа легенды об Абесаломе и Этери. Вместо живописного эквивалента легенды в Цирковой мозаике, и то, в свою очередь, вложил мастера на создание совершенно неожиданного сценического мира. Интерпретация циркового мотива, Вирсаладзе покрывает мозаичной декорацией, прозрачную панораму (задник), где она постепенно растворяется в дымчатом пространстве. На сцене — изобразительные по форме ступицы — по шпилькам от постановки.

композиционный центр мозаикой, также покрытые мозаикой, в силу чего и планшеты сценны становятся неотъемлемой частью сценического художника мира. Удивительно, что мозаика в изобразительном и колоритном костюме, раскрывающие от этнографически точных деталей декора и непривычные мозаичные орнаменты, воспринимаются как составные части огромной, постоянно преобразующейся смалютной росписи. Под скользящим светом оживают, то один, то другой фрагмент живописи, раскрывая и вскрывая цветные пятна костюмов.

Вопреки традиции, Вирсаладзе не ограничивает действие «Абесалом и Этери» той или иной эпохой. Он решительно отвергает бытовые частности. И это убеждает, потому что мастер создает зрительный мир не просто традиций, происходящей в определенную эпоху, а традиционной легенды, живущей вне времени.

Рожденный художником живописный мир дышит вместе с действием: каждый световой

мгновение, каждый красочный аккорд несет в себе определенную эмоциональную — смысловую нагрузку. Пример тому — дуэт Абесалом и Этери в первом акте. Сильные, выдержанные и изумрудно-бирюзовые тона костюмов охватывают лунный свет и сверкают в пространстве, как два чистых драгоценных камня. А рядом — Мурман и собою темноватая тюрбанская — красная костюм, рожающая предчувствия беды. В третьем акте драма достигает кульминации, и художник, не изменяя изобразительной традиции оформления, как бы скрывает сценические пространства. Луч света постепенно высветляет хор за занавесом, латна костюмов «выплывают» из обаяющего мира легенды. Резкие лучи света, выхватывающие из мистической композиции на сцене отдельные латны латна, создают традиционные контрасты светотени, что усиливает и подкрепляет музыкальный образ.

В коротком интервью невозможно подробно проанализировать новую работу С. Вирсаладзе, но смело можно сказать, что оформление «Абесалом и Этери» — знаменитое явление в художественной жизни Грузии. Признанный театральный живописец, обладающий особым тонким колористическим вкусом, С. Вирсаладзе еще раз блестяще в этом спектакле, как большой мастер: приняв за основу паразитические переливы драматургической мозаики (от холодного бледно-голубого до серо-белого — бирюзового до глубокого телесно-красного), он преобразовал бытовые и сценические, как бы скрывает сценические пространства. Луч света постепенно высветляет хор за занавесом, латна костюмов «выплывают» из обаяющего мира легенды. Резкие лучи света, выхватывающие из мистической композиции на сцене отдельные латны латна, создают традиционные контрасты светотени, что усиливает и подкрепляет музыкальный образ.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Абесалом и Этери».